

Гений Павлович Карпов

**ТАЙНА
ИСЧЕЗНОВЕНИЯ
ВУЛКАНОВ
ЭВЕНКИИ
РАСКРЫТА**

Записки геолога

Гений Павлович Карпов
Тайна исчезновения
вулканов Эвенкии
раскрыта. Записки геолога

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=38838252

ISBN 9785449359131

Аннотация

Автор рассказывает о своём жизненном пути от сержанта Советской армии до кандидата наук и своих методах изучения древних вулканов Сибирской платформы.

Содержание

Слово к читателю	5
На старте	11
Тяжёлая атмосфера	15
Конец ознакомительного фрагмента.	19

**Тайна исчезновения
вулканов Эвенкии
раскрыта
Записки геолога**

Гений Павлович Карпов

© Гений Павлович Карпов, 2018

ISBN 978-5-4493-5913-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Слово к читателю

Карпов Г.П. Фото 1975 г

Никогда не думал, что изучение вулканов Эвенкии станет делом всей моей жизни. Инициатором этих исследований был Евгений Федотович Малеев, вулканолог Института вулканологии и сейсмологии Академии наук СССР. В его группе я оказался почти случайно. И вот теперь я пишу повесть о том, как защищал кандидатскую диссертацию. Читателям сегодня она может показаться очередной байкой, очерняющей наше светлое прошлое. Однако здесь нет ни одного выдуманного эпизода, все герои и антигерои названы своими именами. Время описываемых событий – вторая половина минувшего столетия.

После Великой Отечественной войны и последовавшей за ней пятилетней службы в рядах Красной, а потом уже и Советской Армии сержант в возрасте двадцати пяти лет поступил на работу младшим техником-геологом в геологоразведочную экспедицию. Бытовая неустроенность, выезд на полевые работы с мая по ноябрь не позволяли продолжить учёбу, прерванную мобилизацией на действительную службу в самом конце войны. Но память раз за разом напоминала наказ командира стрелкового полка подполковника Петина: «Езжай домой! Учись! Не будешь учиться – считай себя мерзавцем!»

Учиться я начал после четвёртого полевого сезона, то есть через четыре года после демобилизации. Начальник геологической партии Глеб Семёнов буквально заставил меня это

сделать, создав все условия для занятий в рабочее время.

Свою вторичную учёбу я начал с девятого класса. После окончания средней школы в тридцать лет, уже в Красноярске, я поступил во Всесоюзный заочный политехнический институт в столице и через шесть лет получил долгожданный диплом горного инженера-геолога. Воодушевлённый открывшейся перспективой, я напросился на работу на Север Красноярского края, где годом ранее началась среднemasштабная геологическая съёмка на обширной территории. Я получил возможность самостоятельно заниматься исследованиями, высказывать своё мнение. Собранный за двадцать лет материал теперь позволяет представить полную картину вулканизма и геологии региона. Профиля глубоких скважин в окрестностях Ванавары – тому подтверждение. Прав был А. П. Лебедев, выступивший в 1955 году с критикой представлений члена-корреспондента Академии наук СССР и лауреата Государственной премии С. В. Обручева о Тунгусской синеклизе.

Во второй половине каменноугольного и весь пермский период территория Тунгусского угольного бассейна была плоским среднегорьем. К концу пермского периода между вулканическими горами и хребтами возникали широкие долины, часто заболоченные. Из чего можно было сделать вывод, что вся территория в те времена покрывалась зелёной травой, склоны зарастали древовидными кустарниками. Поэтому удивительно, как геологи, столько лет ходившие

в маршруты в тех местах, не замечали следы пожаров при извержениях древних вулканов. Много было странных утверждений о формах вулканических извержений в новом для меня регионе, много я увидел позже сам и вкратце познакомлю читателей, чтобы была понятна моя позиция в этом геологическом споре.

Предлагается иной взгляд на геологию Тунгусского угольного бассейна, который раскрывает тайну исчезновения эвенкийских палеовулканов. У меня нет сомнений, что конусообразные стратовулканы, (Рис.1)

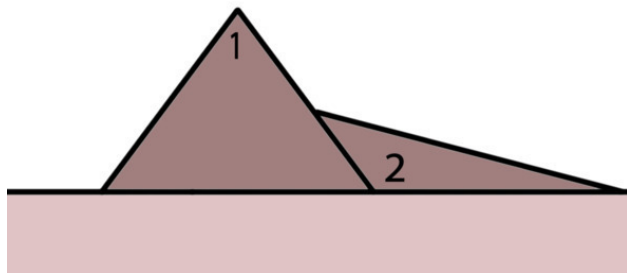

Рис. 1. Полный профиль стратовулкана. 1 – конусовидная возвышенность; 2 – стратифицированный вулканотерригенный шлейф.

состоят из двух частей: конусообразной вершины высотой до 4—5 км при диаметре у основания 8—10 км (1), и стра-

тифицированных вулканотерригенных шлейфов (2) мощностью до 0,6 км и протяженностью более 30 км. Геологи приняли эти шлейфы за морские осадки пермского периода, а туфы конусовидной горы отнесли к триасовому периоду. Между одномоментным с точки зрения геологии процессом внезапно возникла необъяснимая пустота длиной в пятьдесят миллионов лет!

Распологались палеовулканы обычно на возвышенностях. Их разрушение, начавшееся как обычно с момента первых извержений, сопровождалось формированием стратифицированной толщи. После прекращения активности за один-два миллиона лет, как установлено вулканологами, величественные конусы вулканов, сложенные рыхлыми шлакоподобными туфами, частично или полностью подвергаются эрозии. Нигде в мире, в том числе и в Эвенкии, нет стратовулканов в виде туфовых гор в первозданном виде. Сохранились только их фрагменты и следы вулканизма. Лучше сохранились стратифицированные части вулканов, «бронированные» сверху лавами. Хорошо сохранены лавовые вулканы Гавайского типа на плато Путорана, но они до сих пор не изучены.

Основанием для моих выводов служат многолетние полевые и камеральные исследования, итоги которых полностью опубликованы. (см. прил. 1). Специалистам и любознательным читателям предлагается статья «Туфы и тип вулканов», в которой приведены данные по Кривляковскому и Ванавар-

скому палеовулканам (см. прил. 2).

Приступая к исследованию вулканизма крупного региона, я наивно думал, что периодически буду докладывать результаты на техсовете в экспедиции, писать статьи, но встретил упорное непонимание и даже сопротивление геологического отдела. Было всё, кроме обсуждений результатов моих исследований.

На старте

Прошло три года после окончания института. Я пригляделся к молодым коллегам. У большинства кроме гонора, что они очно учились в профильном институте, знания оказались ограничены курсом общей геологии. Они могли судить обо всём вообще, не углубляясь в частности, тогда как опытных геологов среди них не отмечалось. Выпускники вузов казались мне похожими на мореплавателей времен великих географических открытий. В те далёкие и даже легендарные времена капитан, этот старый морской волк, объявлял о выходе корабля в открытое море, как только лот переставал доставать дна. О континентальных шельфах и срединно-океанических хребтах мореходы той поры не ведали.

Соответственно, и выпускники вузов: получив диплом, они считали, что находятся на вершине геологических знаний, тогда как перед ними открывалась только возможность самостоятельных исследований и открытий. С вопросами: «Откуда на Севере Красноярского края появилась такая масса вулканических туфов?» обратиться, собственно, было не к кому. Самим решать такие вопросы смелости не хватает. Вот и катятся по колее, проложенной «опытными» фантазёрами. Один лишь конкретный пример. Однажды в приватной беседе мне многое объяснил А. В. Крюков, когда мы не спеша шли по улице Спандаряна из одного здания экспе-

диции в другое.

– Слушай, Карпов, – он долго раздумывал, как начать разговор, – вы с начальником в отчёте и в статье сочиняете что-то про вулканы. (Имелась в виду моя статья, в которой была приведена информация о различных точках зрения на изучаемую нами территории, где в далёком пермском или триасовом периоде извергались вулканы.) Есть же общепризнанная версия! Тем, кто придерживается её, я за плохой отчёт ставлю четыре, а таким выдумщикам, как вы, и за хороший отчёт поставлю три с минусом. Зачем вам проблемы?

Далее мне как несмышлёнышу он поведал, что многими именитыми геологами за десяток лет уже всё изучено, составлена схема стратиграфии, которой и следует придерживаться.

Смысл сказанного Крюковым был ясен: куда ты, телёнок, лезешь, окончив только что институт? Да ещё заочно!

Сам автор длинной тирады окончил горный техникум и много лет работал в Орловской геологической экспедиции, заикленной на поисках алмазов в кимберлитовых трубках.

Было у меня желание ответить грубостью, но вовремя одумался. Ведь по возрасту я был старше своих обидчиков, но моя репутация (реноме) была несколько лет раньше подпорчена неким Игорем Карповым. А у таких людей есть хоть и маленькая, но всё же власть.

История была довольно дикая. Неизвестно откуда появившийся молодой парень и мой однофамилец полтора года

проработал в одной геологической партии вместе со мной. И однажды, после бесплодных поисков частной квартиры, он с сожительницей и двумя её сыновьями, домашним скарбом и новеньким пианино выгрузился на проспекте Мира краевого центра под окнами геологического управления с категоричным требованием немедленного предоставления ему квартиры, потому как уже почти два года «отпахал» в геологии. Что с ним и его семьёй было дальше, я толком не знаю, но он, видимо, при каких-то обстоятельствах назвался моим братом. Мне это аукнулось через несколько лет: меня записали в скандалисты, как только я обратился к начальству на предмет квартиры.

Некто Панов, заместитель начальника краевого геологического управления, смотрел на меня со злобой. Меня гоняли по кабинетам, ругали, давили на совесть, но никто не сказал, в чём именно я провинился. Такая в стране была свобода слова. Только через год я узнал причину гонений. Со временем эта история забылась, но осадок остался. Чуть что, они тут же скажут: мол, он опять скандалит.

Несколько раньше был ещё один случай, который также не украсил мою «творческую» биографию с первых шагов после института. В первый полевой сезон начальник партии В. И. Попов определил, что геолог из меня не получится. Осенью он это своё «особое мнение» доложил главному геологу экспедиции Д. Мусатову. При том разговоре присутствовал мой сосед по квартире, и вечером сообщил о нём

мне. Ситуация на старте по причинам, от меня не зависящим, сложилась не в мою пользу: один чудака оказался моим однофамильцем, другой недоучка позавидовал моему образованию. Но мне отступить было некуда.

Тяжёлая атмосфера

Намёк Крюкова стать послушным мальчиком я понял, но к исполнению не принял. Это было только начало. Творчество и научные исследования геологов пресекались геологическим отделом Геологосъёмочной экспедиции с помощью цензуры. Цензорами назначались только те, кто свято верил, как и А. В. Крюков, в «общепринятую» научную версию. Опытные специалисты долго в экспедиции не задерживались. В какой-то мере я был подготовлен к этому в самом начале своей работы в геологии начальником Буйбинской партии Александром Дмитриевичем Смирновым. Он в своей жизни много чего насмотрелся. Вот одна из таких любопытных историй.

Известный геолог М. М. Титяев поспорил с коллегой о геологии одного района где-то в таёжной глухомани. Заключили пари на ящик коньяка и поехали в эту глухомань выяснять – кто прав. Приехали, а там ровные места: ни скалы, ни камешка. После долгих поисков наткнулись на замшелый валун долеритов. Спор разрешился. Вернулись домой и за счёт проигравшего тут же уничтожили коньяк. Много позже выяснилось, что «победитель дискуссии» заранее отвёз этот замшелый камень в тайгу, не поленившись протащить его в рюкзаке чуть не двадцать вёрст.

Где-то в верхах крупные учёные спорили по крупным про-

блемам геологии по-своему, обсуждали опубликованные научные версии, писали монографии. В моей родной экспедиции дискутировали по мелочам, но тоже по-своему. Заседает, например, технический совет. Начальник геологической партии докладывает об итогах полевого сезона, рассказывает про сложный участок в дальнем углу исследуемой территории. В этот момент его перебивает начальник геологического отдела:

– Юрий ошибается. Я был на том месте. Всё совсем не так!

Что там Юрий Степанович видел – для всех осталось тайной. Присутствующие в зале знают, что Глухов никогда не бывал в том районе, о котором докладывал начальник партии. Но все молчат, ведь разоблачать лжеца обойдётся себе дороже. Споры на геологические темы в ту пору решались просто: начальник всегда прав!

«Творческая» атмосфера в экспедиции – хоть увольняйся. Геологам много лет было непонятно – о каких вулканах я пытаюсь твердить. В коридоре можно было услышать: «Да он же заочник!», «Он как солдат, который шагает не в ногу с ротой». Кандидат наук А. Шелковников однажды при посторонних людях взял и ляпнул: «Для Карпова каждая гора – вулкан». Я промолчал. Одной фразой толпе невозможно объяснить всю глупость реплики. Ведь древних вулканических гор в принципе быть не может! Что я пытаюсь разгадать тайну появления огромных масс древних туфов и лавовых потоков и узнать – когда это случилось. Доказывать

что-либо геологам, для которых вулкан – это гора с характерным дымком, и впрямь совершенно бесполезно. Нужны были веские факты, которых у меня в конце 1960-х не имелось. Я даже присмотрел себе новую работу на мебельной фабрике. Пример смены деятельности в солидном возрасте у меня уже был.

Один мой знакомый, которому стукнуло за пятьдесят, уволился из института, бросил аспирантуру и стал учеником столяра. Глядя на Илью Семёновича, я решил: чем я хуже?

Но были моменты, когда фортуна поворачивалась ко мне своим улыбочивым лицом. Из Чехословакии после международной геологической конференции вернулся Д. И. Мусатов и привёз хорошие новости. Одна из них: геологам-производственникам Мингео СССР позволило заниматься наукой и выступать в качестве соискателя учёного звания. Молодые «перспективные» ребята схватили шариковые ручки и начали писать статьи, обозначая тему своих диссертаций. Сочинения несли Мусатову, кандидату геолого-минералогических наук: с ним можно было посоветоваться и попросить поддержки при публикации «новых данных», например, состава пеляткинской или бургуклинской свиты. Мусатов всем обещал, предлагал быть руководителем по обозначенной теме... и ставил своё имя в статье перед фамилиями авторов. Активные «соискатели» собирались в группы по подготовке к сдаче кандидатского минимума. Немного поразмыслив, я внёс нужную сумму и присоединился к «немецкой» груп-

пе: этот иностранный язык я учил в школе, техникуме, институте. Здесь же с интересом я прослушал лекции одного профессора по философии, которые не имели ничего общего с политэкономией в обычных учебных программах вузов.

Жизнь текла своим чередом, у меня была интересная работа и некоторые открытия в полевом сезоне в Таймыринской партии. Я разработал последовательность операций ускоренной геологической съёмки. Методика была одобрена главным геологом экспедиции. Через несколько дней мне ещё раз улыбнулась фортуна: на правом притоке Подкаменной Тунгуски, речке Чуня, я нашёл проявление сульфидов (пирита) в виде лавового потока мощностью до тридцати сантиметров. Прилетели все специалисты партии во главе с Ю. Глуховым. Собрались вокруг плиты, гадали, что это за чудо – пиритовая плита среди крупнообломочных туфов. Выступал В. Катков, а остальные согласно кивали головами. Ничего не поняли, поскольку в учебниках о таком ничего не сказано, отобрали пробы и улетели. Моё мнение их не интересовало. Если бы я вздумал излагать его, мог бы нарваться на «Гы-гы-гы! Святому святое и мерещится!»

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.